

На правах рукописи

КОЧНЕВ ВАДИМ АРНОЛЬДОВИЧ

**РОЛЬ КОНСТРУКТА «МАСКУЛИННОСТЬ – ФЕМИНИННОСТЬ»
В ПОЛОРОЛЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СУПРУЖЕСКИХ ПАР)**

Специальность: 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2018

Работа выполнена на кафедре социальной и дифференциальной психологии
филологического факультета Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор **Ершова Регина Вячеславовна.**

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук, доктор психологических наук (19.00.01), профессор,
заслуженный деятель науки РФ **Грошев Игорь Васильевич**, *начальник Управления
организации научной деятельности ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления»;*

кандидат психологических наук (19.00.04), доцент **Дворянчиков Николай
Викторович**, *декан факультета юридической психологии, профессор кафедры
клинической и судебной психологии факультета юридической психологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный психолого-педагогический университет».*

Ведущая организация:

ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет».

Защита диссертации состоится «23» марта 2018 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.203.22 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН.

Автореферат диссертации размещен на сайтах www.rudn.ru, www.http:vak.ed.gov.ru

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.22
кандидат педагогических наук,
доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема полоролевого поведения личности, его структуры и детерминант занимает одно из центральных мест в медицинских, медико-психологических, психологических, социальных исследованиях. Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с системным кризисом социальных институтов современного российского общества, и в первую очередь – института семьи, в котором формируется и развивается личность, подверженная мощному влиянию «сексуальных революций» с их искаженными гендерными стереотипами и инверсированными половыми ролями. Все эти социальные «новшества» порождают необходимость не только на государственном уровне прописывать положения психологической безопасности личности в доктрине национальной безопасности страны, но и на уровне психологического научного сообщества – разрабатывать новые структурные модели различных гендерных феноменов, связанных с развитием и поведением личности, и уже на их основе – эффективные психотехнологии для психопрофилактики и психокоррекции деструктивных гендерных проявлений.

Результаты исследований С. Т. Агаркова (2004), Б. Е. Алексеева (2006, 2017), Г. С. Васильченко (1990), Г. Е. Введенского (1996), Н. В. Дворянчикова (1998; 2001; 2004), В. В. Николаева (1999), В. С. Рожкова (2000), Е. П. Федотовой (2006) и др. показывают, что различной степени нарушения полоролевого поведения представляют достаточно распространенное явление и потому требуют системного и структурного (в том числе и психологического исследования). Необходимость системного и структурного изучения проблемы взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности обусловлена рядом представленных ниже доводов.

Во-первых, с точки зрения методологического аспекта, в современных исследованиях, посвященных сексологической и гендерной проблематике, отсутствует единая точка зрения на феномен полоролевого поведения, которое чаще всего рассматривается не как многоуровневое образование, а как соотношение в структуре личности черт маскулинности/фемининности. Очевидно, что представление о полоролевом поведении как феномене, имеющем многоуровневую структуру, позволит: разработать структурную модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности, четко определить его компоненты, детерминанты и критерии для эмпирического изучения; применять более эффективные психотехнологии для психокоррекции и психопрофилактики его нарушений.

Во-вторых, как справедливо отмечают современные исследователи (И. С. Клецина и др.), большинство сексологических и гендерных исследований направлены на изучение полового и психологического диморфизма, тогда как результаты изучения полоролевого поведения мужчин и женщин (обусловленного различными типами конструкта «маскулинность – фемининность») при выполнении семейных ролей, исследования психологических, социально-психологических и поведенческих особенностей мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность» имеют недостаточную представленность.

В-третьих, как обоснованно отмечается в трудах Н. В. Дворянчикова, С. С. Носова, Д. К. Саламовой и других ученых, изучение проблем пола, половых различий, типологии

конструкта «маскулинность – фемининность» являются перспективным направлением исследований, т. к. данный конструкт относится к определяющим факторам адаптации индивида и его адаптивного полоролевого поведения. Вместе с тем уже существующие исследования являются дискуссионными и свидетельствуют о неоднозначности взглядов на данную проблему.

В-четвертых, исследование роли конструкта «маскулинность – фемининность» в полоролевом поведении личности позволяет раскрыть сущность и диагностировать причины полоролевого конфликта, который, будучи обусловлен соотношением маскулинности/фемининности в структуре личности, в свою очередь выступает как детерминанта нарушения полоролевого поведения и полоролевой формы супружеской дезадаптации. Негативными последствиями данных явлений могут стать нарушение супружеских отношений и распад семьи.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Начиная с середины XX в., различные аспекты психологии пола и полоролевого поведения активно исследуются зарубежными и отечественными специалистами. В отечественной психологии изучали: *различные аспекты полоролевой, половой идентичности различных категорий граждан* (С. Т. Агарков, Т. А. Араканцева, Т. В. Бендас, Т. Л. Бессонова, Н. В. Дворянчиков, Ж. В. Зуева, В. Е. Каган, В. А. Петровский, Н. Ю. Флотская и др.); *процессы половой, полоролевой идентификации* (Т. С. Бобкова, С. Б. Данилюк, В. Е. Каган, Н. Н. Крыгина, Р. А. Юнусова и др.); *полоролевое самосознание* (Н. В. Дворянчиков, С. С. Носов, Д. К. Саламова и др.); *полоролевые стереотипы* (Н. В. Заиграева, Ж. В. Коробанова, Е. В. Лабутина и др.); *полоролевою дифференциацию* (И. С. Агеев; Ю. Е. Алешина, И. Ю. Борисов, Т. Г. Кукулите и др.); *прямо или косвенно проблему полоролевого поведения и его различные проявления в супружеских (партнерских) отношениях* (С. Т. Агарков, Б. Е. Алексеев, О. Э. Бакланова, Г. С. Васильченко, Н. В. Дворянчиков, С. С. Либих, Ю. А. Решетняк, А. В. Шабаева и др.).

Анализ более 80 диссертационных исследований отечественных специалистов, выполненных в период с 1978 г. по настоящее время и направленных на изучение социологических, педагогических, философских, медицинских и психологических аспектов, прямо или косвенно рассматривающих различные аспекты полоролевого поведения, показывает, что ни в одной из этих научных работ не уделено достаточного внимания роли конструкта «маскулинность – фемининность» в структуре полоролевого поведения личности в рамках супружеских отношений.

С точки зрения прикладных аспектов изучаемой проблематики, актуальность исследования обусловлена недостаточной представленностью в научных работах отечественных специалистов структурных моделей полоролевого поведения личности, а также личностно ориентированных подходов и методов психологической помощи отдельным гражданам, в том числе супругам, имеющим различные трудности и нарушения в реализации полоролевого поведения.

Таким образом, **проблема данного исследования** заключается в том, что, несмотря на многочисленные исследования и публикации, нет единства в определении сущности феномена полоролевого поведения, нет четкого психологического понимания его структуры и, следовательно, – детерминант, одной из которых выступает конструкт «маскулинность – фемининность», что ограничивает возможности более углубленного исследования данного феномена и затрудняет его концептуализацию с целью

психокоррекции и психопрофилактики дезадаптивных типов полоролевого поведения.

Объект исследования – полоролевое поведение личности.

Предмет исследования – конструкт «маскулинность – фемининность» как детерминанта полоролевого поведения мужчин и женщин.

Цель исследования – изучить особенности полоролевого поведения мужчин и женщин (на примере супружеских пар), обусловленные различными типами конструкта «маскулинность – фемининность» для концептуализации краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения.

Задачи исследования:

1. Осуществить анализ зарубежной и отечественной литературы для уточнения сущности понятий «полоролевое поведение супругов» и «конструкт *маскулинность – фемининность*», определения критериев для их последующего эмпирического изучения и выявления роли конструкта «маскулинность – фемининность» в супружеском полоролевом поведении мужчин и женщин.

2. Описать теоретическую модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности в методе позитивной психодинамической психотерапии, разработать и обосновать авторский подход к изучению конструкта «маскулинность – фемининность».

3. На основе разработанной теоретической модели в ходе эмпирического исследования изучить особенности полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность».

4. С помощью метода логико-математического моделирования создать структурные модели дезадаптивных типов полоролевого поведения мужчин и женщин, на основании чего разработать концептуальную модель краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения.

Основные гипотезы исследования:

1. Конструкт «маскулинность – фемининность» является базовой личностной детерминантой полоролевого поведения, а его различные типы обуславливают особенности полоролевого поведения личности, реализующиеся в таких его компонентах, как когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный, конативный.

2. Авторский подход позволяет с высокой достоверностью наряду с «классическими» типами конструкта «маскулинность – фемининность», являющегося базовой личностной детерминантой полоролевого поведения, определить «промежуточные» их типы – андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный и два андрогинных типа (с высоким и средним уровнем андрогинии), обуславливающие особенности супружеского полоролевого поведения.

Частные гипотезы исследования:

1. Метод логико-математического моделирования способствует качественному изучению состава, структуры дезадаптивных типов полоролевого поведения личности и позволяет с высоким уровнем вероятности определить в его структуре психокоррекционные мишени – актуальный, базовый и внутренний конфликты, как основную причину дезадаптивного полоролевого поведения мужчин и женщин.

2. Гиперролевой, трансформированный, недифференцированный типы конструкта «маскулинность – фемининность» являются фактором деструктивного полоролевого поведения личности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют методологические подходы, принципы, теории и концепции зарубежной и отечественной психологии и, в частности – гендерной психологии, которые обеспечивают системное исследование проблемы конструкта «маскулинность – фемининность» как детерминанты полоролевого поведения личности:

- зарубежные (Г. Олпорт, Н. Пезешкиан, Г. Салливан, З. Фрейд, Э. Эриксон, и др.) и отечественные (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, и др.) подходы к исследованию личности;

- основополагающие принципы психологической науки: *детерминизма* (К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн и др.), *системности* (Б. Г. Ананьев, И. В. Блауберг, А. А. Деркач, Б. Ф. Ломов и др.), *развития* (А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.);

- теоретические положения зарубежного (А. Ремерс, Н. Пезешкиан, Х. Пезешкиан и др.) и отечественного (М. А. Гончаров, И. О. Кириллов, П. А. Фролов и др.) позитивного психодинамического подхода к исследованию детерминант развития личности и ее поведения;

- классические и современные гендерные теории и концепции исследования проблемы идентичности (половой, полоролевой, гендерной) и психологического пола (А. И. Белкин, С. Бем, Дж. Гилфорд и Р. Гилфорд, В. Е. Каган, О. Кернберг, И. С. Кон, А. С. Кочарян, Дж. Мани, Дж. Спенс и Р. Хельмрайх, Р. Столлер, Е. Стронг, З. Фрейд, К. Хорни и др.);

- теоретические положения зарубежных (В. Джонсон, С. Бем, С. Р. Григорян, А. Кинси, В. В. Кришталь, А. С. Кочарян, У. Мастерс, А. Хейлбран и др.) и отечественных (Б. Е. Алексеев, В. Е. Каган, И. С. Кон, В. А. Петровский и др.) исследований структуры полоролевого поведения;

- основные положения зарубежных и отечественных исследований адаптивного/дезадаптивного полоролевого поведения личности (С. Кратохвил, З. Фрейд, С. Т. Агарков, В. Е. Каган, и др.).

Методы и методики исследования. Для проверки выдвинутых гипотез и решения поставленных задач были использованы: метод психологического тестирования, методы математической статистики и обработки данных, метод логико-математического моделирования.

В рамках психодиагностического исследования применялись следующие **психодиагностические методики**: «Опросник половых ролей С. Бем»; «Опросник интерперсональной диагностики» (Т. Лири); «Дифференциально-аналитический опросник» (WIPPF, Н. Пезешкиан, А. Ремерс); опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова); опросник «Распределение ролей в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская); опросник «Самооценка лидерства» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

В диссертационном исследовании обосновывается и используется авторский подход к обработке результатов психодиагностического инструмента С. Бем, позволяющий с высокой степенью точности наряду с «классическими» типами, определить «промежуточные» типы конструкта «маскулинность – фемининность» – андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный и два андрогинных типа (с высоким и средним уровнем андрогинии).

Для обработки результатов психодиагностического исследования применялись **методы математической статистики и обработки данных**, такие как: непараметрический *H*-критерий Крускала-Уоллиса, методы математического моделирования (дискриминантный, факторный анализ).

Метод логико-математического моделирования использовался для изучения состава и структуры дезадаптивных типов полоролевого поведения личности и с высоким уровнем вероятности позволил определить в его структуре психокоррекционные мишени – актуальный, базовый и внутренний конфликты, как основную причину дезадаптивного полоролевого поведения мужчин и женщин.

Наиболее существенные и новые научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключается в следующем:

1. Расширен понятийный аппарат психологии личности посредством уточнения понятий «полоролевого поведения» и «конструкт «маскулинность – фемининность»».

2. Разработана теоретическая модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности, основными структурными компонентами которой в рамках метода позитивной психодинамической психотерапии выступают: четырехфакторная модель баланса, составляющая основу каждого из трех уровней модели и включающая четыре сферы жизни и деятельности человека («тело/ощущения», «достижения/логика», «контакты/отношения», «будущее/фантазии»); две базовые потребности (любить, познавать – на «базовом уровне» модели); первичные актуальные способности (потребности), модель для подражания, включающая базовые семейные и жизненные концепции (на втором – «экзистенциально-образном уровне» модели); вторичные актуальные способности (поведенческие нормы, ценности), модель реакций – на третьем («приспособительно-адаптационном уровне») модели.

3. Эмпирически выявлены особенности полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность».

4. Представлен и математически обоснован авторский подход к порядку обработки и интерпретации результатов «Опросника половых ролей С. Бем», который позволяет определить «промежуточные» типы конструкта «маскулинность – фемининность»: андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный, два андрогинных типа (со средним и высоким уровнем андрогинии).

5. С помощью метода логико-математического моделирования:

а) выявлены особенности полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность»;

б) определены: иерархия коммуникативных и личностных черт мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность»; типы конструктов «маскулинность – фемининность», обуславливающие дезадаптивное полоролевого поведение личности; психокоррекционные мишени в структуре дезадаптивных типов

полоролевого поведения мужчин и женщин.

6. Впервые разработана модель краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в следующем:

1. Уточнено понятие «полоролевого поведения», которое следует рассматривать как многоуровневый акт реализации индивидом половой роли через когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и конативный компоненты.

2. Существенно конкретизированы, дополнены и углублены знания о конструкте «маскулинность – фемининность» как динамической биопсихосоциокультуральной подструктуре личности, обуславливающей вектор полоролевого поведения.

3. Разработана теоретическая модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности в методе позитивной психодинамической психотерапии.

4. Представлен и обоснован авторский подход к изучению конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем».

5. Выявлен теоретический потенциал метода логико-математического моделирования в исследовании структуры полоролевого поведения личности и изучении компенсаторных механизмов маскулинного и фемининного идеал-образов в структуре полоролевой Я-концепции.

Практическая значимость результатов исследования.

1. Определены особенности полоролевого поведения мужчин и женщин, обусловленные типами конструкта «маскулинность – фемининность». Выявлены детерминанты дезадаптивного полоролевого поведения мужчин и женщин (актуальный, базовый, внутренний конфликты) и «психокоррекционные мишени» в его структуре. Это позволит: учитывать особенности полоролевого поведения личности в психологической практике; сократить время и увеличить точность психодиагностики нарушений полоролевого поведения; повысить эффективность психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий.

2. Представлен и обоснован авторский подход к изучению конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем». Посредством чего стало возможным: выделять «промежуточные типы» полоролевой Я-концепции (андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный, два андрогинных типа – со средним и высоким уровнем андрогинии); повысить уровень точности процедуры психодиагностики, качество анализа личности и ее полоролевого поведения.

3. Впервые в отечественной психологии применен дифференциальный анализ как базовый исследовательский и психокоррекционный (психотерапевтический) метод позитивной психодинамической психотерапии в рамках исследования взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности и разработки модели краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения.

4. Предложенные теоретические модели структуры полоролевого поведения личности, оказания психологической помощи мужчинам и женщинам с полоролевой формой супружеской дезадаптации и дезадаптивным супружеским полоролевым поведением могут быть использованы психологами-консультантами и психотерапевтами, оказывающими психологическую помощь в рамках индивидуального и семейного

психологического консультирования и психотерапии в методе позитивной психодинамической психотерапии.

5. Теоретические положения и результаты исследования могут быть использованы: в системе вузовской базовой подготовки бакалавров и магистрантов, обучающихся по направлению «психология»; в системе послевузовской переподготовки практических психологов и психотерапевтов; психологами-исследователями, занимающимися изучением теоретических и практических аспектов проблемного поля на стыке психологии личности и гендерной психологии; отдельными гражданами и супружескими парами с целью повышения уровня психологической культуры в рамках психологической самопомощи.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе (2014 – 2015 гг.) осуществлялось определение актуальности исследования, постановка научной задачи, осуществление теоретико-методологического анализа объекта и предмета исследования, изучение научных источников по проблеме, разработка методического инструментария.

На втором этапе (2015 – 2016 гг.) проводились: обобщение результатов теоретико-методологического анализа; апробация авторского подхода к порядку обработки и интерпретации результатов «Опросника половых ролей С. Бем» в рамках пилотажного исследования и апробация его результатов в психотерапевтической практике; реализация эмпирического исследования; апробация результатов исследования.

На третьем этапе (2016 – 2017 гг.) выполнялись: статистическая обработка и анализ полученных результатов; подготовка текста диссертационного исследования; формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций; апробация результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Полоролевое поведение следует рассматривать как многоуровневый акт реализации индивидом половой роли через когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и конативный компоненты.

2. Конструкт «маскулинность – фемининность» представляет динамическую биопсихосоциокультуральную подструктуру личности, обуславливающую вектор полоролевого поведения индивида как представителя пола.

3. Различные типы конструкта «маскулинность – фемининность» в зависимости от соотношения в их структуре маскулинности и фемининности, обуславливают особенности полоролевого поведения мужчин и женщин, которые проявляются в реализации таких его компонентов, как когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный, конативный.

4. Авторский подход исследования конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем» позволяет не только модифицировать обработку результатов, но и с высоким уровнем вероятности определить основные и «промежуточные» типы конструкта «маскулинность – фемининность», что расширяет психодиагностические возможности данного психодиагностического инструмента.

5. Метод логико-математического моделирования позволяет с высокой вероятностью создать структурные модели дезадаптивного полоролевого поведения личности, и в рамках метода позитивной психодинамической психотерапии – определить основные детерминанты дезадаптивного полоролевого поведения мужчин и женщин,

которыми являются актуальный, базовый и внутренний конфликты.

Эмпирическая база исследования. В эмпирическом исследовании роли конструкта «маскулинность-фемининность» в полоролевом поведении личности (на примере супружеских пар) добровольно приняли участие 435 супружеских пар (435 мужчин и 435 женщин, психически и физически здоровых), проживающих в г. Москве и Московской области и юридически оформивших свои супружеские отношения. Возраст респондентов 34 – 38 лет, стаж брака – 10 – 14 лет. По результатам изучения материалов психодиагностического обследования респондентов из обработки были удалены данные тех из них, которые не заполнили по каким-либо причинам бланки всех предложенных им психодиагностических методик. В итоге выборка для проведения эмпирического исследования составила 394 супружеские пары. Исключенная из исследования 41 супружеская пара и включенные в выборку оставшиеся 394 супружеские пары по своим социально-демографическим характеристикам не имеют существенных различий.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены: целостным подходом к реализации цели исследования и решению его задач; опорой на базовые принципы психологии: системности, психологического детерминизма, развития; теоретико-методологической обоснованностью теоретических положений исследования и их соответствием основным тенденциям развития современного российского общества; научно обоснованной организацией эмпирического исследования; применением стандартизированного психодиагностического инструментария, подобранного на основании результатов теоретического исследования и в соответствии с поставленными задачами; надежностью, внутренней и внешней валидностью результатов эмпирического исследования; использованием репрезентативной выборки испытуемых; применением современных статистических пакетов и адекватных предмету изучения методов математической статистики и обработки данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, результаты и выводы диссертации:

1) легли в основу научных публикаций, докладов и выступлений по результатам участия: а) в *Международных научно-практических конференциях*: «Россия и мир: развитие цивилизаций» (Москва, 2014); IX Левитовские чтения «Особенности исследований в психологической, педагогической практике и социальной работе» (Москва, 2014); «Роль психологической науки в цивилизованном развитии России: проблемы и перспективы» (Москва, 2015); «Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи, общества» (Москва, 2017); б) во *Всероссийских и региональных научно-практических конференциях*: X Левитовские чтения: «Проблема личности в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодежи» (Москва, 2015); Московская научно-практическая конференция «Студенческая наука» на тему: «Роль и место России в современном цивилизованном развитии» (Москва, 2015); «Самореализация личности в современном мире» (Москва, 2016);

2) апробировались: а) в процессе осуществления научной и научно-исследовательской деятельности в рамках таких научных сообществ, как Межрегиональная общественная организация «Русское психоаналитическое общество»

(2001-2016 гг.), Российское научное сексологическое общество (2006-2016 гг.), Всемирная ассоциация позитивной психотерапии (2012-2016 гг.); б) в ходе обучения автора по программе «Мастер-курс позитивной психотерапии» (Wiesbaden academy of psychotherapy, 2012-2016 гг.); в) в ходе консультативной и психотерапевтической частной практики в Московском центре позитивной психотерапии;

3) применялись в учебной деятельности: а) в рамках преподавания учебных дисциплин и спецкурсов, связанных с вопросами, освещенными в диссертационном исследовании, на занятиях со студентами, магистрантами и слушателями курсов дополнительного образования и повышения квалификации в вузах г. Москвы и Московской области; б) в процессе руководства выпускными квалификационными работами студентов и слушателей АНО ВО «Национальный институт имени Екатерины Великой», НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций» (г. Москва), НОУ ВО «Московский институт экономики, политики и права» (г. Москва), ГОУ ВО Московской области Московский государственный областной университет (г. Москва);

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ, в том числе: 7 статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ; одно учебное пособие.

Структура и объем диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем диссертации – 218 страниц. В работе имеются 17 таблиц, 2 рисунка. Список литературы включает 256 источников, из них 28 – на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и состояние разработанности проблемы диссертационного исследования; определены объект, предмет, цель и задачи, сформулированы гипотезы исследования; описаны теоретико-методологическая основа, методы, этапы и эмпирическая база исследования; представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования, положения, выносимые на защиту, апробация и внедрение результатов исследования, а также – структура диссертации.

В **первой главе «Теоретические аспекты изучения полоролевого поведения личности»** осуществлен теоретический анализ: подходов к изучению полоролевого поведения в зарубежной и отечественной психологии; конструкта «маскулинность – фемининность» как личностной детерминанты полоролевого поведения; роли конструкта «маскулинность – фемининность» в супружеских отношениях.

В ходе анализа теоретических подходов к изучению полоролевого поведения в зарубежной психологии уточнено, что *полоролевого поведение* следует рассматривать как многоуровневый акт реализации индивидом половой роли через когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и конативный компоненты.

Полоролевого поведение (ПРП) имеет *внешние* (ситуативные) и *внутренние* (личностные) детерминанты. К *внешним детерминантам ПРП* относятся: стремление к гомеостатическому состоянию организма (У. Кеннон, Г. Селье); внешнее подкрепление (Б. Скиннер, Э. Торндайк, Д. Уотсон, К. Халл); уверенность в прямой связи между

реализуемым ПРП и его последствиями, ценность и эмоциональная значимость ПРП (Дж. Ротгер и др.); когнитивная (С. Валинс) и эмоциональная (Р. Лазарус) оценка ситуации. *Внутренние детерминанты ПРП* включают: врожденные (бессознательные) влечения и инстинкты (У. Мак-Дауголл, З. Фрейд); индивидуальные диспозиции (комплексы личностных черт, привычки установки) (Р. Кеттелл, Ф. Лерш, Г. Олпорт); упорядоченные в ценностной иерархии группы мотивов (А. Маслоу); базовые эмоции (интерес, удивление, радость, печаль, отвращение, страх, гнев, стыд) как рудиментарные мотивационные системы (Ч. Дарвин, К. Изард, Р. Плутчик, С. Тоикинс, П. Экман); стремление к компетентности и мастерству, ощущение свободы выбора (Э. Дисси, Р. Руаян). *Одной из внутренних детерминант* (на психофизиологическом – базовом – уровне ПРП), играющих важную роль в формировании и реализации ПРП личности, выступает конструкт «маскулинность-фемининность».

Системные детерминанты ПРП, представляющие неразрывную связь внешних и внутренних детерминант: мотивы ПРП, обусловленные отношениями личности и окружения (Г. Мюррей); врожденные потребности любить и познавать, интериоризированная модель для подражания, сформированная посредством интернализированных базовых семейных (и жизненных) концепций (внутренние детерминанты), и реализуется во внешнем плане в виде модели реакций посредством проявления первичных и вторичных актуальных способностей (ситуационная детерминанта ПРП; Н. Пезешкиан); позиция личности, статус, социально-психологические установки, стереотипы, ценности, полоролевые атрибуты, полоролевая ситуация (П. П. Горноста́й). *Биологические детерминанты ПРП:* телесная морфофункциональная организация индивида (Б. Е. Алексеев); совокупность врожденных социально-групповых программ поведения, выработанных человеком в процессе эволюции (С. Ламсден, Э. Уилсон; Д. Луккени); наследственность, половая конституция, генетические факторы, анатомио-физиологическое состояние основных систем организма человека (С. Т. Агарков; В. В. Кришталь, С. Р. Григорян).

Под конструктом «маскулинность – фемининность» понимается динамическая биопсихосоцикультуральная подструктура личности, обуславливающая вектор полоролевого поведения индивида как представителя пола.

В зависимости от соотношения в структуре конструкта «маскулинность – фемининность» маскулинных и фемининных личностных черт, различают следующие его типы: а) *основные* – гипермаскулинный, маскулинный, андрогинный, недифференцированный, фемининный, гиперфемининный; б) *«промежуточные»* – андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный, два андрогинных типа (с высоким и средним уровнями андрогинии).

Супружеское полоролевое поведение является актом реализации половых ролей и супружеских функций (ценностей), под которыми следует понимать супружеские обязанности (круг деятельности супругов), предписанные им институтом семьи.

Основными семейными функциями (ценностями), которые реализуются супругами в рамках их полоролевого поведения, выступают: сексуальная, личностной идентификации с супругом, хозяйственно-бытовая, воспитательная, социальной активности, эмоционально-психотерапевтическая, внешней привлекательности.

Во второй главе «Теоретическая модель изучения полоролевого поведения

личности в зависимости от типа конструкта «маскулинность – фемининность» представлены и обоснованы: теоретическая модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности в методе позитивной психодинамической психотерапии; авторский подход к изучению конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем».

Теоретическая модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения личности в методе позитивной психодинамической психотерапии (далее – модель) представляет обоснованный с научной точки зрения научно-практический инструмент исследования полоролевого поведения.

Модель в своем составе имеет трехуровневую структуру, каждый уровень которой включает несколько структурных элементов, реализующихся в полоролевом поведении личности через определенные компоненты (когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный, конативный) (рисунок 1).

Уровень 1 – «Базовый» включает 2 структурных элемента: а) конструкт «маскулинность-фемининность»; б) две базовые способности (потребности): познавать (восприятие) и любить (эмоциональная сфера). Базовая потребность познавать реализуется через когнитивный и мотивационный компоненты. Базовая потребность любить реализуется через когнитивный, эмотивный и мотивационный компоненты ПРП. Конструкт «маскулинность-фемининность» реализуется через все 5 описанных выше компонентов ПРП.

Уровень 2 – «Интенционально-образный», включает 3 структурных элемента: а) четырехфакторную модель для подражания (формирования) – реализуется через когнитивный, эмотивный, мотивационный компоненты; б) первичные актуальные способности (производные базовой потребности в любви) – реализуются через эмотивный и мотивационный компоненты ПРП; в) социальные и гендерные стереотипы, ценности, установки и т. д. – реализуются через мотивационно-ценностный компонент.

Уровень 3 – «Приспособительного адаптационного ПРП», подкрепляемый компонентами 1 и 2 уровней (как внутренними саморазвивающимися факторами), включает следующие элементы: а) четырехфакторную модель реакций (факторы – «тело/ощущения»; «достижения/логика»; «контакты/эмоции»; «фантазии/будущее») – реализуется через когнитивный и эмоциональный компоненты ПРП; б) вторичные актуальные способности (поведенческие нормы, ценности), представляют собой производные базовой потребности познавать, обуславливают приспособительный адаптационный характер ПРП и реализуются через когнитивный и мотивационно-ценностный компоненты; в) коммуникативно-личностные характеристики личности, которые реализуются через коммуникативный компонент; г) ролевое (мужское/женское) поведение, характеризующее ролевую адекватность (личностную – в индивидуальном ПРП; супружескую – в семейном ПРП) и реализующееся через конативный компонент.

Авторский подход к изучению конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем» основан на: принципе системности; положениях модели психической адаптации Н. В. Дворянчикова, С. С. Носова; положениях многофакторной теории пола; положениях теории «Дуальных систем»; результатах клинической и научно-исследовательской практики автора, опубликованных в научных журналах, рецензируемых ВАК.

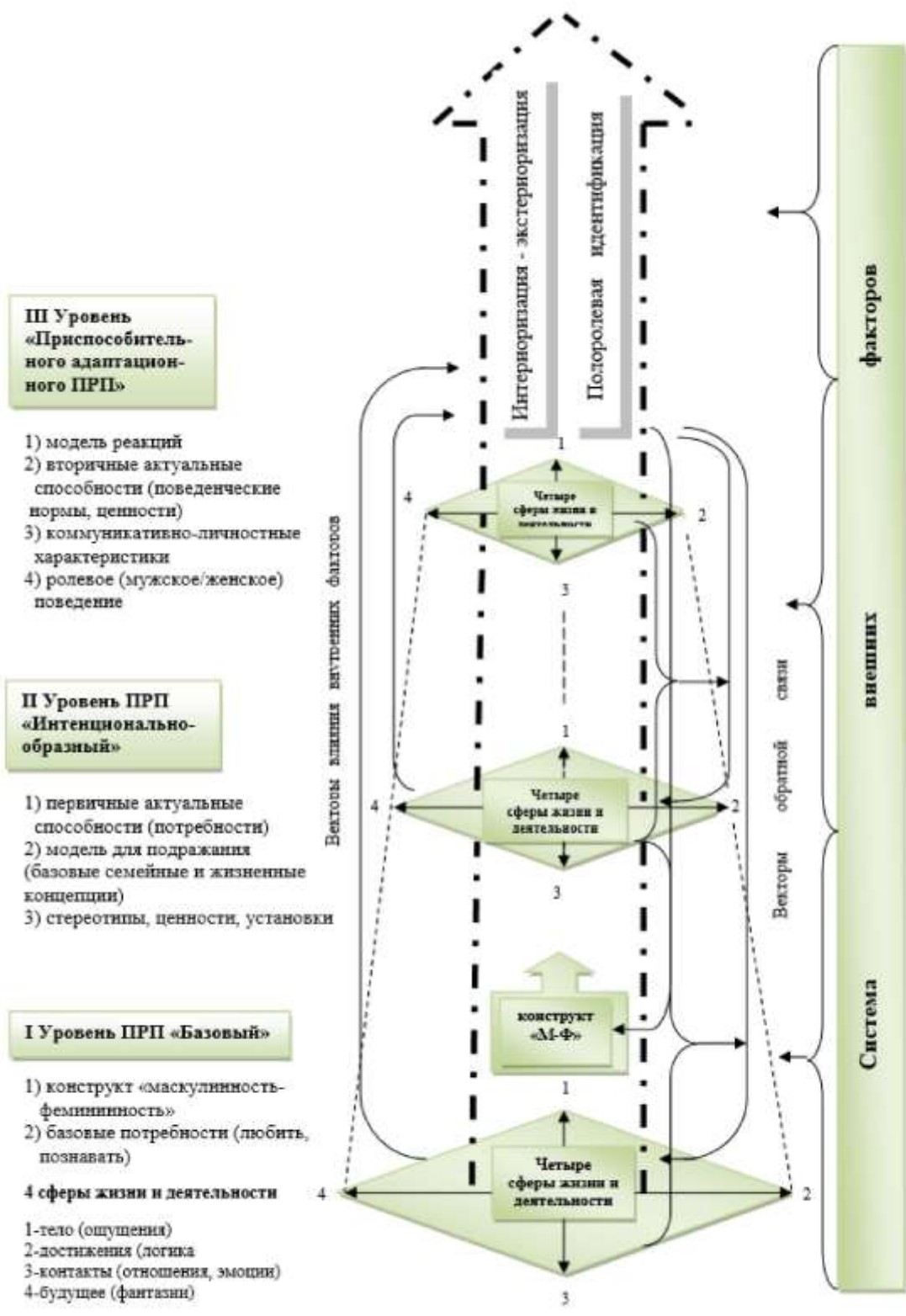

Рисунок 1. – Модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения

Авторская методика изучения конструкта «маскулинность – фемининность» представляет научно обоснованный способ, позволяющий исследовать не только этот конструкт, но и с высоким уровнем достоверности – определять его типы, а также адаптивный/дезадаптивный характер полоролевого поведения личности в целом. Авторская методика изучения конструкта «маскулинность-фемининность», наряду с «классическими» его типами, позволяет определить и, так называемые, «промежуточные» типы конструкта «маскулинность – фемининность», что повышает возможности психодиагностического инструмента в более точном и углубленном изучении полоролевой Я-концепции личности. С помощью авторской методики эмпирическим путем разработана таблица с параметрами определения типа конструкта «маскулинность – фемининность» мужчин и женщин по соотношению в его структуре значений маскулинности и фемининности, выраженных в процентах (Таблица 1).

Таблица 1. – Параметры определения типа конструкта «маскулинность - фемининность»

Тип конструкта «М-Ф»	Мужчины, шкалы		Женщины, шкалы	
	Маскулинность в %	Фемининность в %	Маскулинность в %	Фемининность в %
ГМ-тип	≥ 80	25 - 35	≥ 80	25 - 35
М-тип	60 - 75	30 - 45	60 - 75	30 - 45
АМ-тип	≥ 80	55 - 65	≥ 80	55 - 65
НДФ-тип	≤ 40	≤ 40	≤ 40	≤ 40
АСУ-тип	50 - 70	50 - 70	50 - 70	50 - 70
АВУ-тип	≥ 75	≥ 75	≥ 75	≥ 75
АФ-тип	55 - 65	≥ 80	55 - 65	≥ 80
Ф-тип	60 - 75	30 - 45	30 - 45	60 - 75
ГФ-тип	25 - 35	≥ 80	25 - 35	≥ 80

В таблице 1 использована следующая аббревиатура типов конструкта «маскулинность – фемининность»: ГМ-тип – гипермаскулинный; М-тип – маскулинный; АМ-тип – андрогинно-маскулинный; НДФ-тип – недифференцированный; АСУ-тип – андрогинный со средним уровнем андрогинии; АВУ-тип – андрогинный с высоким уровнем андрогинии; АФ-тип – андрогинно-фемининный тип; Ф-тип – фемининный; ГФ-тип – гиперфемининный.

В третьей главе «Эмпирическое исследование полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность» описана организация, методы и методика эмпирического исследования; представлены результаты изучения особенностей полоролевого поведения у мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность» и их анализ; описаны логико-математические модели дифференциального анализа дезадаптивных типов полоролевого поведения мужчин и женщин и теоретическая модель психологической помощи мужчинам и женщинам с дезадаптивными типами полоролевого поведения в методе позитивной психодинамической психотерапии.

В ходе эмпирического исследования получены следующие результаты и сделаны выводы:

1. Предложенная в работе методика эмпирического исследования полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность» посредством достижения надежных эмпирических результатов показала, что: *во-первых*, инструменты психодиагностики и методы математической статистики обеспечившие надежность полученных результатов, подобраны верно; *во-вторых*, – эмпирическое исследование, основанное на методе логико-математического моделирования, является логическим продолжением теоретической части работы и завершающим компонентом общей методологии исследования, обеспечившим реализацию замысла.

Вместе с тем, ввиду того, что исследование не было сфокусировано на изучении именно *супружеского* полоролевого поведения, следует обратить внимание на определенную ограниченность обобщения полученных результатов на данную сферу семейной проблематики.

2. Метод логико-математического моделирования, основанный на многомерных методах математической статистики позволил:

2.1. с высоким уровнем достоверности (более 90%) доказать возможность применения авторского подхода к определению типов конструкта «маскулинность – фемининность» (КМФ) и выделить ряд «промежуточных» (акцентуированных) типов, таких как андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный и андрогинный тип с высоким уровнем андрогинии на высоком уровне значимости $p \leq 0,001$) отличающихся друг от друга и от других типов КМФ;

2.2. с высоким уровнем достоверности доказать влияние типа КМФ на полоролевое поведение (ПРП) мужчин (более 90%) и женщин (более 74%) и значимость различий изучаемых компонентов ПРП ($p \leq 0,001$);

2.3. с высоким уровнем соответствия (более 90%) теоретических причинно-следственных гипотез полученным эмпирическим результатам – создать логико-математические модели дезадаптивного ПРП мужчин и женщин, что в свою очередь обеспечило:

а) определение в структуре этих моделей психокоррекционных мишеней, ставших одним из главных компонентов разработанной в рамках данной работы модели психологической помощи мужчинам и женщинам с дезадаптивными типами ПРП в методе позитивной психотерапии;

б) изучение компенсаторных механизмов маскулинного и фемининного идеал-образов в структуре полоролевой Я-концепции личности, обуславливающих полоролевою идентичность и полоролевое поведение личности.

3. В ходе исследования ПРП как феномена, имеющего многоуровневую структуру, получены следующие результаты:

3.1. в ходе изучения базового уровня ПРП:

а) выявлена тенденция, в соответствии с которой;

- «маскулинные» мужчины, описывая свое Я-идеальное, «видят» себя менее маскулинными и более фемининными, тогда как «фемининные» – наоборот, желают видеть себя более маскулинными;

- «маскулинные» женщины в своем идеальном Я-образе «видят» себя еще более маскулинными и одновременно – более фемининными, тогда как «фемининные» женщины в

2 раза желают усилить свою маскулинность и лишь незначительно снизить фемининность;

б) у 30% мужчин и 25% женщин тип конструкта «маскулинность – фемининность» соответствует их биологическому полу; 41% мужчин и 44% женщин имеют андрогинную полоролевою Я-концепцию; 29% мужчин и 23% женщин могут иметь нарушения и трудности как непосредственно в полоролевом поведении (ПРП), так и в различных сферах жизни и деятельности по причине дезадаптивного типа КМФ. Так, 13% мужчин и 17% женщин демонстрируют гиперролевою ПРП; 10% мужчин и 4% женщин транслируют трансформированное ПРП; у 7% мужчин и 2% выявлен недифференцированный тип ПРП;

б) базовые потребности в любви и познании у мужчин незначительно выше, чем у женщин; при этом потребность в любви и у мужчин, и у женщин доминирует над потребностью в познании.

3.2. в ходе изучения «интенционально-ценностного» уровня ПРП:

а) семейные концепции (когнитивный, мотивационный компоненты), формирующие ПРП личности, имеют следующую иерархию: у мужчин – «Ты», «Я-Мать», «Пра-Мы», тогда как у женщин – «Я-Мать», «Ты», «Я-Отец». Вследствие этого, наиболее адаптивное ПРП будет наблюдаться у мужчин и женщин с высоким уровнем андрогинии, у «маскулинных» и «андрогинно-фемининных» женщин;

б) первичные актуальные способности, представляющие когнитивный, эмоциональный и ценностный компоненты ПРП, более развиты у мужчин и женщин с со средним уровнем андрогинии, «маскулинных» мужчин, «фемининных» и «андрогинно-фемининных» женщин. С точки зрения уровня развития первичных актуальных способностей, в «группу риска» попадают мужчины и женщины с недифференцированным типом конструкта «маскулинность – фемининность», «маскулинные» и «гиперфемининные» женщины, «андрогинно-фемининные» мужчины и мужчины с высоким уровнем андрогинии;

в) высокий уровень семейных ценностей (в рамках реализации ПРП) демонстрируют мужчины и женщины с высоким уровнем андрогинии, «андрогинно-фемининные» мужчины, «фемининные», «гиперфемининные» женщины и женщины со средним уровнем андрогинии. Низкий уровень семейных ценностей отмечается у мужчин и женщин с недифференцированным типом конструкта «маскулинность – фемининность»;

г) с точки зрения ожиданий и притязаний (реализующих мотивационно-ценностный компонент полоролевого поведения) следует отметить:

- в равной степени и мужчины, и женщины ожидают от своих партнеров(рш) эмоционально-психологической поддержки и помощи;

- женщинам больше, чем мужчинам свойственны ожидания от своих партнеров ответственности за реализацию родительско-воспитательской сферы; тогда как мужчины ожидают от женщин заботы о поддержании домашнего очага и обеспечения уюта;

- в зависимости от соотношения ожиданий и притязаний, большая ролевая адекватность проявляется у мужчин и женщин со средним и высоким уровнем андрогинии, у «андрогинно-маскулинных» и «андрогинно-фемининных» женщин; хуже личностную ролевую адекватность проявляют мужчины и женщины с гиперролевым и трансформированным полоролевым поведением, «андрогинно-маскулинные» женщины и «андрогинно-фемининные» мужчины;

3.3. в ходе изучения «конативного» уровня полоролевого поведения (ПРП):

а) модель реакций, как сфера восприятия себя и окружающих, выражающая когнитивный и эмоциональный компоненты ПРП, выражена в разной степени у мужчин и

женщин:

- мужчины в своем полоролевом поведении чаще «задействуют» в такой последовательности сферы жизни и деятельности: сначала – сферу «фантазии/интуиция», затем – «тело/ощущения», в то время как женщины в первую очередь – сферу «тело/ощущения», а уже следом – «фантазии/интуиция»;

- наиболее сбалансировано в ПРП модель реакций проявляется у «андрогинных» мужчин и женщин (со средним и высоким уровнями андрогинии) и «андрогинно-фемининных» женщин; хуже модель реакций сбалансирована у мужчин и женщин с недифференцированным типом КМФ и у «гиперфемининных» женщин;

б) поведенческие нормы и ценности (которые являются выражением когнитивного и мотивационно-ценностного компонентов) наиболее адекватно проявляются у мужчин и женщин со средним уровнем андрогинии, а также у «маскулинных» мужчин и женщин. Гипертрофированные поведенческие нормы, приводящие к невротическим проявлениям в ПРП отмечаются у мужчин и женщин с высоким уровнем андрогинии и недифференцированным типом ПРП; у «андрогинно-маскулинных» и «гиперфемининных» женщин, у мужчин с андрогинно-фемининной полоролевой Я-концепцией;

в) изучение коммуникативного компонента полоролевого поведения (ПРП) показывает:

- к доминированию в реализации своего ПРП стремятся «андрогинно-маскулинные» мужчины и женщины, мужчины и женщины с высоким уровнем андрогинии, а также «маскулинные» и «андрогинно-фемининные» мужчины;

- сбалансированы проявления доминирования/подчинения у мужчин и женщин со средним уровнем андрогинии, у «маскулинных» мужчин и «фемининных» женщин. При этом конструктивное лидерство в рамках полоролевого поведения свойственно «андрогинно-маскулинным» мужчинам и женщинам, а также мужчинам и женщинам со средним и высоким уровнем андрогинии;

г) результаты исследования когнитивного компонента полоролевого поведения свидетельствуют о том, что:

- роль «сексуальный партнер» одинаково хорошо реализуется и мужчинами, и женщинами, тогда как с точки зрения мужчин, функция материального обеспечения семьи и воспитание детей является прерогативой женщин;

- мужчины и женщины с недифференцированным типом конструкта «маскулинность – фемининность» реализацию большей части семейных ролей «перекладывают на плечи» своих партнеров;

д) результаты исследования такого важного аспекта полоролевого поведения, как выбор сексуального (брачного) партнера(рши), показывают:

- при выборе партнерши мужчины чаще всего выбирают женщин» со средним (46%) и высоким (46%) уровнем андрогинии, на втором месте по выбору – женщины с полоролевой Я-концепцией, свойственной для их биологического пола («гиперфемининные» – 17%; «фемининные» и «андрогинно-фемининные» – по 13%);

- у женщин, также как и у мужчин, первое место при выборе партнера занимают «андрогинные» мужчины (со средним и высоким уровнем андрогинии – по 42%), на втором месте мужчины с полоролевой Я-концепцией, свойственной для их биологического пола («гипермаскулинные» – 13%; «маскулинные» – 12%).

Рисунок 2. – Модель психокоррекции дезадаптивного полоролевого поведения методом позитивной психодинамической психотерапии

5. С помощью метода логико-математического моделирования, основанного на факторном анализе, получены математические модели дифференциального анализа дезадаптивных типов полоролевого поведения мужчин и женщин, что позволило изучить у указанных категорий граждан: а) структуру полоролевого поведения; б) регулятивные компенсаторные механизмы конструкта «маскулинность – фемининность» в когнитивной сфере личности, обеспечивающие оптимальную сохранность и относительную устойчивость полоролевой идентичности; в) психокоррекционные мишени в структуре дезадаптивных типов полоролевого поведения с целью концептуализации психологического воздействия на них посредством позитивной психодинамической психотерапии.

6. На основании изучения психокоррекционных мишеней в структуре дезадаптивных типов полоролевого поведения мужчин и женщин и концептуализации психологического воздействия на эти мишени разработана модель краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения (Рисунок 2).

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, подтверждающие гипотезы исследования и положения, выносимые на защиту, и сформулированы следующие выводы.

1. Полоролевое поведение следует рассматривать как многоуровневый акт реализации индивидом половой роли через когнитивный, эмотивный, мотивационно-ценностный, коммуникативный и конативный компоненты.

2. Конструкт «маскулинность – фемининность» понимается как динамическая биопсихосоцикультуральная подструктура личности, обуславливающая вектор полоролевого поведения индивида как представителя пола.

3. Впервые разработанная и теоретически обоснованная авторская модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» апробирована в рамках эмпирического исследования, высокая степень достоверности результатов которого подтвердили ее надежность. Данная модель включает следующие структурные элементы: 1) три уровня («базовый»; «интенционально-ценностный»; «приспособительного адаптационного поведения»), включающие ряд структурных элементов: а) «базовый» уровень (конструкт «маскулинность – фемининность»; базовые потребности любить и познавать); б) «интенционально-образный» уровень (модель для подражания, включающая базовые семейные концепции; социальные и гендерные стереотипы, установки; первичные актуальные способности (потребности); в) уровень «приспособительного адаптационного полоролевого поведения» (модель реакций; вторичные актуальные способности (поведенческие нормы, ценности); коммуникативно-личностные характеристики; ролевое – в рамках супружеских отношений – мужское/женское полоролевое поведение); 2) пять компонентов, через которые индивид реализует свое полоролевое поведение: когнитивный; эмотивный; мотивационно-ценностный; коммуникативный; конативный.

4. Авторская методика изучения конструкта «маскулинность – фемининность», основанная на применении метода логико-математического моделирования, является научно обоснованным способом, позволяющим с высоким уровнем достоверности определять «классические» (гипермаскулинный, маскулинный, андрогинный, недифференцированный, фемининный, гиперфемининный) и «промежуточные» (андрогинно-маскулинный, андрогинно-фемининный, два андрогинных типа – с высоким и средним уровнями андрогинии) типы конструкта «маскулинность – фемининность». Это

позволит практикующим специалистам более точно определять типы и формы полоролевого поведения клиентов (пациентов)

5. Метод логико-математического моделирования, основанный на многомерных методах математической статистики, таких, как дискриминантный и факторный методы математического анализа, позволил с высоким уровнем достоверности (более 90%): 1) доказать правомерность применения авторского подхода к определению типов конструкта «маскулинность – фемининность» с помощью «Опросника половых ролей С. Бем»; 2) доказать влияние типов конструкта «маскулинность – фемининность» на полоролевое поведение мужчин (с достоверностью более 90%) и женщин (с достоверностью более 74%); 3) раскрыть сущность маскулинных и фемининных идеал-образов (как элементов структуры полоролевой Я-концепции личности), играющих ключевую роль в регулятивных компенсаторных механизмах конструкта «маскулинность – фемининность» в когнитивной сфере личности, обеспечивающих оптимальную сохранность и относительную устойчивость полоролевой идентичности индивида, что подтверждает результаты феноменологических исследований зарубежных и отечественных специалистов; 4) определить в структуре моделей дезадаптивного полоролевого поведения мужчин и женщин «психокоррекционные мишени», которые являются одним из важных компонентов разработанной в рамках диссертационного исследования теоретической модели психологической помощи мужчинам и женщинам с дезадаптивными типами полоролевого поведения в методе позитивной психодинамической психотерапии.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

1. Кочнев, В. А. Опросник С. Бем: теоретические и практические аспекты применения / Т. В. Снегирева, В. А. Кочнев // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 58-69.

2. Кочнев, В. А. Об исследовании типов полоролевой идентичности замужних женщин как фактора, обуславливающего их сексуальное поведение / В. А. Кочнев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2013. – № 1. – С. 24-42.

3. Кочнев, В. А. Практические аспекты и опыт применения опросника С. Бем / В. А. Кочнев // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный ресурс]. – 2015. – № 1.

4. Кочнев, В. А. Факторные модели мотивации вступления в брак девушек-студенток со средним и высоким уровнем андрогинии / В. А. Кочнев // Человеческий капитал. – 2016. – № 2 (86). – С. 101-103.

5. Кочнев, В. А. Исследование мотивации вступления в брак девушек-студенток с различными типами полоролевой идентичности / В. А. Кочнев, М. А. Маурина // Актуальные проблемы психологического знания. – 2016. – № 2. – С. 78-88.

6. Кочнев, В. А. Теоретическая модель полоролевого поведения в методе позитивной психотерапии / В. А. Кочнев, Р. В. Ершова // Вестник Московского государственного областного университета [Электронный ресурс]. – 2016. – № 4.

7. Кочнев, В. А. Возможности применения факторных моделей для психокоррекции дезадаптивных типов полоролевого поведения в методе позитивной психотерапии / Р. В. Ершова, В. А. Кочнев // Человеческий капитал. – 2017. – № 3 (99). – С. 68-71.

8. Кочнев, В. А. О диагностических возможностях адаптированного опросника С. Бем в изучении полоролевой идентичности / В.А. Кочнев // Современные проблемы психодиагностики. Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Под общ ред. И.А. Воронова. – СПб.: Санкт-Петербургский институт психологии и акмеологии. – 2012. – С. 161-165.

9. Кочнев, В. А. О возможностях дифференциального анализа в изучении полоролевой идентичности / В. А. Кочнев // Актуальные проблемы современной психологии и педагогики: новые технологии и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 118-122.

10. Кочнев, В. А. Дифференциальный анализ полоролевой идентичности мужчин / В. А. Кочнев// Психология в ВУЗе. – 2014. – № 3. – С. 111-122.

11. Кочнев, В. А. Теоретико-практические аспекты и опыт применения опросника С. Бем (BSRI) / В. А. Кочнев // Психологическая диагностика. – 2014. – № 4. – С. 122-153.

12. Кочнев, В. А. Дифференциальный анализ полоролевой идентичности мужчин / В. А. Кочнев// Особенности исследований в психологической, педагогической практике и социальной работе. Сборник материалов международной научно-практической конференции IX Левитовские чтения. – 2014. – С. 24-31.

13. Кочнев, В. А. Практикум по психодиагностике сексуальности: учебное пособие / В.А. Кочнев. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 116 с.

14. Кочнев, В. А. Об исследовании мотивации вступления в брак у девушек-студенток с различными типами полоролевой идентичности / В. А. Кочнев, М. А. Маурина // Самореализация личности в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2016. – С. 169-173.

Кочнев Вадим Арнольдович
(Российская Федерация)
РОЛЬ КОНСТРУКТА «МАСКУЛИННОСТЬ – ФЕМИНИННОСТЬ»
В ПОЛОРОЛЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СУПРУЖЕСКИХ ПАР)

Диссертация посвящена исследованию конструкта «маскулинность – фемининность» как фактора полоролевого поведения личности. В работе: уточнены понятия «полоролевого поведения», «конструкт «маскулинность – фемининность»»; разработана теоретическая модель взаимосвязи конструкта «маскулинность – фемининность» и полоролевого поведения в методе позитивной психодинамической психотерапии. В ходе эмпирического исследования: определено, что базовой детерминантой полоролевого поведения является конструкт «маскулинность – фемининность»; изучены особенности полоролевого поведения мужчин и женщин с различными типами конструкта «маскулинность – фемининность»; разработана модель краткосрочной позитивной психодинамической психотерапии мужчин и женщин с дезадаптивными типами полоролевого поведения.

Полученные результаты могут быть использованы в практической деятельности психологов по профилактике и психокоррекции полоролевой формы супружеской дезадаптации.

Vadim A. Kochnev
(Russian Federation)
THE ROLE OF THE CONSTRUCT «MASCULINITY – FEMININITY»
IN THE SEX-ROLE BEHAVIOR OF THE PERSONALITY
(BY THE EXAMPLE OF MARRIED COUPLES)

The thesis is devoted to the investigation of the construct of «masculinity-femininity» as a factor of sexual-role behavior in a personality. The present paper specifies the concept of «sex-role behavior» and the construct of «masculinity-femininity», develops a theoretical model of the interrelation between the construct «masculinity-femininity» and sex-role behavior within the method of positive psychodynamic psychotherapy. During the empirical research it is proved that the basic determinant of the sex-role behavior is the construct of «masculinity-femininity»; the peculiarities of sex-role behavior of men and women with different types of construct of «masculinity-femininity» are revealed; a positive model of short-term psychodynamic psychotherapy for men and women with non-adaptive types of sex-role behavior is developed.

The obtained findings may be applied in psychological practice that involves prevention and psychological correction of the non-adaptive types of sex-role behavior.